

Ксения
Буржская

ФРАНЦИЯ.

300 жалоб на Париж

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б91

Буржская, Ксения.

Б91 Франция. 300 жалоб на Париж / Ксения Буржская. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 256 с. — (Культурный шок).

ISBN 978-5-17-117331-9

«Когда я переехала во Францию, мне везде хотелось просить жалобную книгу».

Мы привыкли смотреть на переезд в Европу как на розовую мечту: вот перееду, буду сидеть в кафе на Елисейских Полях и пить кофе с круассаном!.. Но что, если реальность совсем не так радужна, как нам хотелось бы? История Ксении Буржской — это невероятно остроумная история проблем и злоключений русской за границей. Так ли хорош Париж, как мы его себе рисуем? Что ждет женщину, решившую рожать во Франции? Как подключиться к французскому интернету и не умереть? И еще многие сотни уморительных жалоб на наш воображаемый Париж.

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117331-9 © Буржская К., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Полине,
которой досталось
больше всего моих жалоб*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Глава первая. Просто не мое место.....	14
Глава вторая. Нас знают в лесу	22
Глава третья. Шпроты и доставленные неудобства .	27
Глава четвертая. Брюки для птиц Хичкока	33
Глава пятая. Море волнуется, а я нет.....	39
Глава шестая. Карету мне, карету!.....	43
Глава седьмая. Эмиграция — это превращение	49
Глава восьмая. Будьте здоровы	56
Глава девятая. Не хватает длинноногих.....	63

Глава десятая. С такими соседями врагов не нужно	69
Глава одиннадцатая. Неси меня, пельмень, в свою страну Пельмению.....	75
Глава двенадцатая. Время пообедать	81
Глава тринадцатая. «Я нажала на курок, и он выстрелил».	91
Глава четырнадцатая. Как я нашла свой дом.....	98
Глава пятнадцатая. Правила жизни француза.....	104
Глава шестнадцатая. Достопримечатель- ности в городе ничего	109
Глава семнадцатая. Выборы, выборы, кандидаты.....	115
Глава восемнадцатая. Почему мы возим врага с собой.....	119
Глава девятнадцатая. Немного Амстердама в этой книге про Францию	125

Глава двадцатая. Чем турист отличается от меня?.....	131
Глава двадцать первая. Как я использовала детей в эмиграции. . 138	
Глава двадцать вторая. О пользе жалоб.....	146
Глава двадцать третья. Черты в тихом омуте	153
Глава двадцать четвертая. Мелкое воровство в стране процветающего абсурда.....	159
Глава двадцать пятая. Москва: лучший город Земли?.....	167
Глава двадцать шестая. «Вы что, не видите, что у нас обед?!»	181
Глава двадцать седьмая. Звонок для учителя	186
Глава двадцать восьмая. Дивный новый мир на колесах.....	192
Глава двадцать девятая. Девушки с веслом	198

Не глава. Зарисовка с корабля, где мы еще чувствуем себя путеше- ственниками, а не жителями.....	207
Глава тридцатая. 300 попыток завести друзей	215
Глава тридцать первая. Лягушки отдыхают.....	222
Глава тридцать вторая. Тепленькая пошла	227
Глава тридцать третья. Я вернулся в свой город, знакомый до слез	233
Глава тридцать четвертая. Когда я с тобой, ты — мой единствен- ный дом.....	240
Глава тридцать пятая. Тридцать пятая жалоба из трехсот...	245

Найди свою гавань, и все будет хорошо.

Диана Арбенина

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне нравится Франция, нравится Марсель; нравится, что здесь улицы зимой пахнут предчувствием осени, что я знаю тут каждый закоулок, что это город-гопник, что можно пойти и съесть жирный кебаб в арабской забегаловке, который течет по пальцам, нравятся дешевые шмотки на улице Рима, которыми торгуют филиппинцы и тайцы, нравится легкий ветер с моря, нравится, что я помню... Помню: здесь пили вино и ели устриц, здесь покупали свежие багеты, в этой библиотеке (красивое название у нее — «Алказар») я искала вдохновение (и не нашла), с этой крыши самый лучший вид на жизнь, здесь мы танцевали, и красным горел закат, правда, в тот вечер я хотела другую рубаш-

ку надеть, чуть более прозрачную, но не нашла, а сейчас смотрю: вот же она висит; что на автобусной карте еще оказались поездки, что в метро мужчины одеты в длинные смятые платья, а женщины наоборот — в рваные шорты, что если пройти чуть дальше вдоль этих трамвайных путей, цены на дешевые шмотки станут еще ниже, а кебабы вкуснее; что все здесь стреляет в память, как отит в ухо, что чайки орут по утрам, а собаки вечером, что среди помоек отстроили «Лафайет», и весь он сияет рождественскими огнями; что нигде невозможно оплатить покупки картой и тем более — телефоном, что все это было нашим и останется нашим.

Нравится, что мы здесь больше не живем.

«Мы уедем» — было нашей любимой сказкой в беседах с лучшей подругой, нашим спасением. Каждый раз, когда что-нибудь нас обижало или расстраивало, мы говорили друг другу: ничего, ничего, мы обязательно уедем, и тогда... О том, что будет дальше, мы никогда не задумывались. На самом деле никто из нас не собирался уезжать.

Однажды я пошла дальше обычного: купила билет в Париж, сняла там квартиру — полтора

метра с диваном и спрятанной под диваном кухней, за окошком белел Сакре-Кёр, и я — святое сердце — думала, что уеду. Я никуда тогда не уехала, точнее — отправилась в Женеву, потом в Чикаго, вернулась и помню, как замерло мое сердце, когда мы ночью садились в Москве: от ошеломляющего вида этих свернутых в паутину огней, от масштаба картины.

Тогда я поняла, что не вижу себя вне Москвы, никогда не уеду.

Ровно четыре года мы (двое взрослых и трое детей) жили во Франции. Первые полгода я думала, что мы вернемся, вторые полгода плакала от тоски, следующий год — бесилась от раздражения, а потом — честно пыталась привыкнуть. Я задавала вопросы себе и окружающим, читала книги и писала свою — пыталась понять, что же это такое — уехать и застать себя в невесомости: кто я есть? Кто услышит меня? Когда я привыкну? Что будут помнить мои дети? Где, черт возьми, мой дом?

В книге «Триста жалоб на Париж» я исследую человека уехавшего, который, попадая в странные для себя обстоятельства, пытается себя найти. И человека вернувшегося, конечно. Как происходит привыкание к чужому и про-

исходит ли оно вообще? Как найти «чувство дома» и нужен ли человеку «дом»? Как жить в отсутствие понятных культурных кодов, какими словами говорить с людьми, застрявшими во времени после переезда? Как найти «своих» и будут ли они «своими»? Как разговаривать с детьми, которые русские только в анамнезе? И так ли это важно вообще — оставаться русским после выхода из зеленого коридора?

В конце концов, мы вернулись в Москву — предложили классную работу. Вернулись совсем другими: теперь мне кажется, что у дома моего нет названия, и дом — понятие невероятно объемное и нечеткое, как на полотнах импрессионистов. Я одинаково уверенно чувствую себя в Москве, в Петербурге, в аэропорту Франкфурта, в Париже, в Рейкьявике и Афинах. Жаль, но я нигде больше не чувствую себя, как турист.

Что произошло после возвращения?

Каждый день мы выходим из дома, идем в детский сад, зимой — это тихие улицы, скрипящий снег, заиндевелившие окна троллейбуса. Летом — тополиный пух, запутавшийся в волосах, пыльные дороги, запах липы после дождя, звуки далекой грозы. Если спросить

у моей дочери, живет ли она в России, она скажет: «Нет, я живу в Москве». И будет права. Если спросить у меня, живу ли я дома, я скажу: «Это точно мое место. Я там, где должна быть сегодня». И пойду заказывать балконные кашпо и занавески. Главное — оставаться гедонистом. Дочь часто спрашивает, когда мы поедем в Старый Дом, в ее картине мира поехать во Францию — все равно, что на дачу к бабушке. Иногда она пытается объять величину окружающего мира и говорит: «У нас столько домов, мама, ужас, как много у нас домов». И это действительно так.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПРОСТО НЕ МОЁ МЕСТО

Когда я только переехала во Францию, мне везде хотелось просить жалобную книгу. Большую-пребольшую жалобную книгу, в которую бы я записывала все свои печали, обиды и просьбы вернуться в Москву, в свою зону комфорта. В свою любимую квартиру с большими окнами во двор и высокими потолками, в свой удобный офис на «Красном Октябре» со стеклянной крышей, к своей маникюрше по имени Кыял (в переводе «Красивый узор для ковра») и мастеру по бровям — армянке из подвального «комплекса услуг». К барам, ресторанам и паутине огней, какую видишь, только когда подлетаешь со стороны Домодедово, как стемнеет.

Я надеялась, что мне не дадут визу.

Что нам не хватит денег.

Что кому-то из нас поступит такое предложение о работе, от которого нельзя будет отказаться, а должность потребует физического присутствия. (Надо сказать, что это произошло — четыре года спустя.)

А пока... Евро вырос в два раза, но и работы стало больше. И со всей этой работой можно было справиться удаленно. Более того — некоторые проекты даже требовали моего отсутствия.

Кому-то, наверное, достаточно просто моря. Я же к морю безразлична. Но ведь и Францию я выбрала сама. После этого я тысячу раз прокляла свой выбор, но так уж получилось: мы живем именно здесь. Была такая скучная вещь в школьной программе — Плач Ярославны. Я с удовольствием принялась за этот жанр. И еще за этот: милый мой дедушка, Константин Макарыч, заberi ты меня отсюда. И все такое.

«Что мы сами сделаем, то у нас и будет, так мы и будем жить».

Я жаловалась на Францию каждый день, а по ночам обнимала подушку и плакала о Москве. О кошке, которую я бросила (предчувствую возмущение общественности, поэтому уточню: с кошкой все в порядке, кошка оста-